

Пока Ван Пэнпай собирал необходимые вещи, его не покидало ощущение, будто за спиной кто-то стоит. Холодок пробегал по коже, словно невидимые глаза следили за каждым его движением. И это чувство преследовало его повсюду, сводя с ума.

К счастью, Чжао Хунту и другие тоже это ощущали.

Было 11 утра, до ритуала «омовения на третий день» оставался час. Они снова собрались вместе и тихо обсуждали приготовленное. Ради безопасности они избегали предметов с явным значением: «сила», «ловкость» или «храбрость». Вместо этого выбирали неочевидные вещи с менее выраженным эффектом.

Например, золото, серебро или рисовые мерки. У каждого было не больше трёх предметов.

И даже так их уровень благосклонности младенцев достиг как минимум 6 очков – почти +2 за каждый предмет.

– Слишком много, – сказал Ван Пэнпай, хитро щурясь, и показал остальным пять пальцев.

Оптимальный уровень – ровно 5 очков. Не больше, не меньше.

– Во время ритуала придут повитухи. Будьте начеку.

– Ага.

– Одну убью – следующая появится, – отрезал Чжао Хунту, его взгляд стал жестким. После истории с персиковыми амулетами он понял: второй аттракцион опаснее, особенно если выбрал сторону младенцев.

– Не надо так напрягаться, – Ван Пэнпай усмехнулся, сглаживая напряжение. – Бин Цзю ведь уже убил Короля Оживших Летучих Лисиц. Дальше будут лишь мелкие сошки. Просто будьте осторожны.

Он понизил голос:

– Следите за потусторонним. В последнее время у меня постоянно мурашки по спине. Странное чувство.

– У меня тоже, – сказал кто-то, и все встревожились. Юй Хэань колебался, затем прошептал:

– Вы не заметили, что У Лаолю постоянно за нами ходит?

У ручья, в домах на сваях, у очага – когда он искал Бин Цзю для спокойствия, то несколько раз видел, как старик крался позади.

– Этот старый хрыч что-то замышляет. Будьте настороже.

У Лаолю?

Ван Пэнпай задумался. Он так сосредоточился на Бин Цзю, что не обратил внимания на старика. Но теперь, вспоминая, понял: да, каждый раз, когда за спиной холодело, где-то неподалёку маячил У Лаолю.

Чёрт, неужели он что-то затеял? Но что может сделать местный?

Глаза Ван Пэнпая сузились.

Вэй Сюнь покинул Деревню Бамбуковых Младенцев и отправился в Деревню Разрезанных Скал. Деревянный ларец У Лаолю уже не был с ним.

После разговора с «старшим» из корней женьшеня он понял: с его нынешней силой контролировать людей невозможно. Разве что если они уже превратились в чудовищ.

Но Вэй Сюнь не беспокоился. Вся деревня была под наблюдением У Лаолю. Если он хотел за кем-то следить, его «глаза» были к его услугам.

А вину можно свалить на старика.

Поэтому Вэй Сюнь не задержался в Деревне Бамбуковых Младенцев. Пока его шпионы наблюдали за Ван Пэнпаем, он отправился в Деревню Разрезанных Скал. Юй Хэхуэй снова появился – и Вэй Сюнь предвкушал, что тамошний ритуал окажется куда интереснее.

В конце концов, их было пятеро, а младенцев-призраков – лишь четверо. Как Юй Хэхуэй выкрутится на этот раз?

Создаст ещё одного?

Вэй Сюнь достал стеклянный флакон и встряхнул его. Светлячок внутри вспыхнул, его крошечные лапки цеплялись за стенки. Вэй Сюнь чувствовал его оживление – он явно ждал ритуала.

С тех пор, как Вэй Сюнь пришёл в деревню, за ним следил чей-то ледяной, полный ненависти взгляд. Он бы с удовольствием обсудил это с Ван Пэнпаем.

Этот взгляд...

Вэй Сюнь не стал отводить глаза. Напротив – он прямо посмотрел в ответ, и тот, кто следил, растерялся, поспешно опустив голову.

- Что-то не так? – спросила Мяо Фанфэй, заметив странность в поведении Юй Хэхуэя.

- Это... я смотрел на светлячка у Бин Цзю, и он меня заметил, – смущённо улыбнулся Юй Хэхуэй, погружаясь в воспоминания. – Мы жили в горах, и многого никогда не видели. Я говорил брату, что когда вырастем – поедем смотреть на светлячков, северное сияние, океан... Жизнь коротка, надо успеть увидеть как можно больше, а то обидно.

- Ой, простите, я отвлёкся. Давайте продолжим.

Он сконфуженно почесал затылок, выглядя самым обычным парнем.

Но

Мяо Фанфэй мельком взглянула на его живот. Никакой выпуклости. У Юй Хэхуэя не было младенца-призрака.

Станет ли он действовать во время ритуала?

Мяо Фанфэй, Хоу Фэйху, Ши Тао и Линь Си обменялись взглядами.

- На этот раз проведём ритуал вместе, - сказала Мяо Фанфэй.

Они договорились об этом заранее. В Деревне Разрезанных Скал почти невозможно найти вещи для «омовения». Даже если что-то находили, это был один-единственный предмет.

Если проводить ритуал по отдельности, каждому достанется слишком мало, и призрачный младенец может остаться недоволен.

Как и злобный дух Пинпин.

Лучше объединить усилия.

- Понятно, - кивнул Хоу Фэйху. - Если что... мою долю отдам тебе.

Большинство найденных вещей были в единственном экземпляре: счёты, бычий рог, весы...

Странно, но за сотню лет они не истлели, будто кто-то специально сохранил их для этого дня.

Намек был очевиден: либо ритуал проводят вместе, либо...

Настоящий «омываемый» - только один.

Первый вариант предпочтительнее. Второй - риск, проверяющий сплочённость команды. Ведь если каждый нашёл по два-три предмета, можно рискнуть провести ритуал отдельно. А если отдать всё одному и ошибиться - окажешься в безвыходной ситуации.

Хоу Фэйху доверял своим инстинктам. Если окажется, что нельзя провести ритуал вместе, он отдаст свои находки Мяо Фанфэй. Ведь в неё вселился дух - значит, её младенец, скорее всего, особенный.

- А если вселившийся дух - не из хороших?

Ши Тао и Линь Си сомневались.

- В «Могиле Плаценты» с нами происходило одно и то же, - рассуждал Ши Тао. - Значит, наши младенцы одинаковые. Вряд ли кто-то особенный.

- Да, - пробормотал Линь Си. - Мне кажется, Юй Хэхуэй...

Мяо Фанфэй сердито взглянула на него, и он замолчал.

- Э-э, брат Линь шутит. Чем я могу быть особенным? - засмеялся Юй Хэхуэй, потирая голову. - Посмотрим, может, проведём ритуал вместе.

Ровно в полдень.

Кто-то считает это время пиком светлой энергии, кто-то - моментом перехода к тьме.

Когда пять тёмных, вытянутых теней беззвучно появились у входа в деревню, воздух сгустился. Даже свет будто померк под тяжестью их присутствия.

- На омовение-и-ище!

Бам!

Пронзительный звук гонга разорвал тишину. Каждая тень несла в руках гонг, ударяя в него на ходу. Звук был резким, как скрежет звериных когтей.

- На омовение-и-ище! - голоса теней звучали неестественно, будто доносились из потустороннего мира.

- Омоешь дитятко - вырастет крепким!

- Омоешь малыша - будет послушным!

Вэй Сюнь наблюдал издалека. Когда появились тени, светлячок в его флаконе заволновался. Он метался вверх-вниз, излучая нетерпение. Вэй Сюнь чувствовал его эмоции: растерянность, волнение.

Малыш не понимал, что происходит, но для него это было важно.

- Хороший мальчик, иди, - Вэй Сюнь открыл флакон и выпустил призрачного младенца.

Светлячок не улетел сразу, а кружил вокруг него, словно не хотел уходить.

- Хочешь ещё шарик? - Вэй Сюнь ухмыльнулся и без раздумий потратил ещё тысячу очков на «шарик из последа».

- Держи, играй.

Хи-хи-хи-хи! Ха-ха-ха!

Когда светлячок опустился на шарик, Вэй Сюню послышался чистый, радостный смех младенца.

"Кхе-кхе-кхе-кхе..."

Пурпурный шарик исчез, и светлячок опустился на тыльную сторону ладони Вэй Сюня, словно нехотя покружил вокруг, проявляя нежное чувство, которое зародилось в нем с тех пор, как этот человек начал с ним играть. Особенно после того, как он убил Короля Оживших Летучих Лисиц, это чувство перешло в привязанность. Дух нерождённого младенца смутно понимал, что всё, что делает этот человек, идёт ему на пользу.

Но теперь ему нужно уходить.

Светлячок с грустью потерялся о руку Вэй Сюня.

[Вы завоевали доверие и привязанность духа нерождённого младенца (сцена)]

[Время действия: на протяжении этого Путешествия]

[Эффект: отсутствует]

[Примечание: Что может дать привязанность слабого духа младенца? Конечно, ничего. Разве что его семья станет к вам немного добрее.]

Семья духа младенца?

Когда пять высоких и худых теней приблизились к Мяо Фанфэй и остальным, дух младенца, как

ни был он привязан, наконец расправил крылья и улетел. Изумрудный свет направился к Юй Хэхуэю и растворился у него в животе.

Живот Юй Хэхуэя округлился.

Это заметил лишь Линь Си, который, что бы ни происходило, всегда наблюдал за Бин Цзю.

Он застыл, глядя, как светлячок исчезает в животе Юй Хэхуэя.

[Невинные души умерших младенцев превращаются в светлячков]

Линь Си помнил слова гида Бина. Каждое его слово Линь Си запоминал до глубины души.

У гида Бина был светлячок. Светлячок улетел на плечо Юй Хэхуэя. Невинные души умерших младенцев превращаются в светлячков.

Светлячок. Дух младенца. Дух младенца. Светлячок.

Вещей хватило лишь на одного духа младенца. Особенный дух. Особый.

Тело Линь Си задрожало. Он стиснул зубы, сжал кулаки и резко развернулся.

Они как раз вели переговоры с «повитухами», но по мрачным лицам Мяо Фанфэй и остальных было ясно - переговоры идут не очень.

«Ничего не выйдет, нельзя оставаться вместе».

Мяо Фанфэй нахмурила брови. Когда эти пять «повитух» появились, они сразу же окружили группу, крича нараспев «Пора омывать!» - то громче, то тише, нагоняя тревогу и сбивая дыхание, но больше никаких действий не предпринимали.

Было очевидно, что их собрание противоречит правилам. Омовение должно было проходить не вместе, а поодиночке.

Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху переглянулись. Хоу Фэйху серьёзно кивнул и, не раздумывая, отдал ей свой небольшой узелок с вещами. Затем он развернулся и направился к своей комнате. Одна из «повитух» заковыляла за ним следом.

Так и есть - разделились!

Остались Мяо Фанфэй, Ши Тао, Юй Хэхуэй и Линь Си. «Повитухи» сдвинулись ещё ближе, тесня их, и в тени их капюшонов угадывались недобрые взгляды.

Атмосфера стала ещё более гнетущей.

- Капитан Мяо, ты уверена?

Ши Тао понизил голос, его тон был серьёзен. Он тоже соглашался, что вещей хватит лишь на одного духа младенца, но кто из них правильный - решить не мог. Если он не был уверен на сто процентов, он бы предпочёл оставить вещи себе и провести обряд для своего духа.

Когда на кону жизнь, не бывает слишком много осторожности.

Но Ши Тао признавал авторитет Мяо Фанфэй. Если бы она действительно считала, что в её

животе – ключевой дух младенца, он бы тоже отдал вещи ей.

Проблема была в том...

Мяо Фанфэй покачала головой, горько усмехнулась и прикрыла округлившийся живот рукой.

После того, как она зачала духа, боли в животе пропали, и ощущение одержимости тоже ослабло. Но Мяо Фанфэй всё ещё не могла точно сказать, был ли дух в её животе «ребёнком Пинпин».

Доверие Хоу Фэйху, взгляд Ши Тао – всё это давило на неё. Она знала, что решительный капитан должен был действовать без колебаний, особенно в такой момент, когда требовалось единственное решение.

Но она действительно не была уверена.

Барабаны били всё быстрее, «повитухи» подходили всё ближе. В воздухе витал звериный запах, казалось, что под их одеяниями скрываются клыки и красные языки. Времени на раздумья не оставалось. Нужно было решать прямо сейчас.

- Береги себя.

Ши Тао с досадой вздохнул. Если Мяо Фанфэй не могла быть уверена, он тоже не стал бы рисковать. Под ускоряющиеся удары барабана он стиснул зубы и уже собрался уходить, как вдруг...

- Чёрт возьми! Чёрт!

Линь Си внезапно разразился потоком ругательств. Он тяжело дышал, его тело дрожало от нервного напряжения. Глаза покраснели, в них читались безумие и страх, словно он сошёл с ума.

Линь Си был психологически слаб, его психика крайне неустойчива. Каждый в группе находился на грани своих возможностей под постоянным стрессом, но никто не ожидал, что Линь Си сломается именно сейчас!

- Держись, Линь Си! – строго и тревожно сказала Мяо Фанфэй.

Скоро начнётся обряд, сейчас нельзя допустить ошибку. Ши Тао, ещё не ушедший, тоже обернулся, хмуро схватил Линь Си за плечо и рявкнул:

- Линь Си, что с тобой?!

Но в следующий момент произошло нечто, чего никто не ожидал. Линь Си резко вырвался, выхватил у Мяо Фанфэй и Ши Тао их вещи для обряда и со всей силы толкнул их прочь.

- Линь Си!

Мяо Фанфэй отлетела на пару шагов, Ши Тао пошатнулся. Они уже начали доверять товарищам и не ожидали подвоха. Кто мог знать, что Линь Си внезапно нападёт! Мяо Фанфэй в ярости кинулась отбирать своё, но удар отбросил её прямо в объятия «повитухи». Та мертвой хваткой вцепилась в её запястье, и вырваться не было никакой возможности.

- Пора омыwać-а-а!

- Пора омыwać-а-а!

- Линь Си, что ты делаешь?!

Ши Тао тоже не мог вернуться. Он сжал зубы и в ярости уставился на Линь Си, но тот уже запихивал украденные вещи в руки Юй Хэхуэю.

Юй Хэхуэй растерялся, беспомощно лова предметы:

- Линь-Линь Си, что ты...

- Хватит прикидываться, чёрт возьми!

Линь Си резко крикнул, словно боясь передумать, и сунул в руки Юй Хэхуэю свои собственные вещи. Затем он толкнулся в сторону и тоже оказался в цепких руках «повитухи».

- Убирайся, убирайся отсюда, не мешай тут!

Линь Си бормотал что-то бессвязное, сам не зная, что говорит. С самого начала Путешествия страх сводил его с ума, а теперь, когда приближался обряд, а вещей хватало только на одного духа, первой мыслью Линь Си было отобрать их у других или хотя бы не отдавать свои.

Он боялся смерти, боялся до безумия. Он хотел жить. Отдать всё Юй Хэхуэю было против его природы, словно отрезать от себя кусок плоти.

Но...

Линь Си хотел бросить ещё один взгляд на Бин Цзю, но железная хватка «повитухи» тащила его прочь. Он шёл, спотыкаясь, не в силах оглянуться. Всё его тело дрожало от страха, взгляд стал пустым, словно приговорённый, идущий на казнь.

В голове Линь Си стоял хаос. Он не знал, правильно ли поступил и был ли дух в животе Юй Хэхуэя особенным. Он никогда не принимал таких важных решений. В команде он всегда оставался на втором плане.

Но времени, чтобы объяснить Мяо Фанфэй и Сюй Чэню, времени на обсуждение не было. Линь Си мог положиться только на себя. А точнее - на Бин Цзю.

Гид Бин выбрал Юй Хэхуэя. Гид Бин выбрал светлячка.

Это точно он. Тот самый, важный.

Мяо Фанфэй и Ши Тао видели, как Линь Си передаёт вещи Юй Хэхуэю. Ши Тао всё ещё был в ярости, но взгляд его скользнул вниз, к животу Юй Хэхуэя.

Живот Юй Хэхуэя внезапно округлился.

Внезапное помешательство Линь Си выглядело подозрительно. Может, это «Юй Хэхуэй» его контролировал?

Мяо Фанфэй была в смятении, но тоже заметила округлившийся живот Юй Хэхуэя и резко нахмурилась.

- Капитан Мяо, брат Ши, что происходит?

Юй Хэхуэй в отчаянии смотрел на груды вещей в руках:

- Я могу отдать вам, но Линь Си уже ушёл...

- Нет.

Мяо Фанфэй выпалила, не думая. В этом хаосе ей некогда было анализировать. Обрывки зацепок смешивались в голове. Духи в животах их четверых не были особенными. В обряде участвовали пятеро. Для подстраховки у каждого были свои вещи – кроме Юй Хэхуэя.

Юй Хэхуэй сам ничего не нашёл, живот у него был плоский. Мяо Фанфэй и остальные даже не считали его за человека. Если бы не выходка Линь Си, Юй Хэхуэй отправился бы на обряд без единой вещи!

Мяо Фанфэй вздрогнула. «Повитуха» уже тянула её прочь. Некогда было размышлять. Она взглянула на Юй Хэхуэя, увидела в его глазах искреннее беспокойство и растерянность, глубоко вдохнула и твёрдо сказала:

- Хэхуэй, хорошо проведи обряд.

Мяо Фанфэй произнесла:

- Твой брат ждёт тебя. Помнишь, мы договорились встретиться на пиру через три дня.

- Пиру через три дня... Да, капитан Мяо, я помню.

Юй Хэхуэй крепко прижал вещи к груди и кивнул.

- Берегите себя.

С этими словами они втроем разошлись со своими «повитухами». Вэй Сюнь наблюдал за всем этим и насмешливо приподнял бровь. Его взгляд остановился на Юй Хэхуэе.

Мяо Фанфэй и Ши Тао уже ушли. Если бы они обернулись, то увидели бы, как фигура Юй Хэхуэя становится всё тоньше, одежда висит, как мешок, а его походка становится странной – шатающейся, неустойчивой.

Словно лиса, пытающаяся ходить, как человек.

Забавно.

Вэй Сюнь с интересом последовал за ними, но акушерка и Юй Хэхуэй не обратили на него внимания. Как он и предполагал, они шли всё дальше и дальше, пока не вышли за пределы деревни Разрезанных Скал и не добрались до пещеры в лесу позади деревни.

Пещера была скрыта зарослями лиан и колючек, и обычный человек вряд ли бы её заметил. Акушерка разорвала преграждавшие вход лианы, и Вэй Сюнь мельком заглянул внутрь. В пещере виднелись следы чьего-то пребывания, но всё вокруг выглядело неопрятно: обрывки истлевшего постельного белья валялись на полу, тут и там лежали осколки разбитой керамики.

- Так значит, Пинпин жила здесь, – пробормотал Вэй Сюнь себе под нос.

Увидев, что акушерка и Юй Хэхуэй вошли внутрь, он, не считая себя посторонним, смело последовал за ними... но остановился у входа.

Внутри пещеры было слишком грязно и неудобно, и Вэй Сюнь не захотел заходить дальше.

Заметив, что он не двинулся вслед за ними, акушерка и Юй Хэхуэй, уже было обернувшись, пристально посмотрели на него, но затем, не проявив дальнейшего интереса, продолжили углубляться в пещеру.

По мере их продвижения, словно при воспроизведении киноплёнки, осколки керамики на полу вновь превратились в целый горшок, рваное постельное бельё восстановилось и сложилось в углу пещеры. Из груды ткани донёлся слабый плач младенца, а затем зажегся тусклый свет.

Вода в горшке закипела – в неё добавили собранные Мяо Фанфэй и остальными саньцзяофэн, сылуньцао, горькие бамбуковые листья и ароматные листья. Когда вода закипела, её сняли с огня, а акушерка поставила на горшок бамбуковое сито, внутри которого лежали чистые счёты, весы, зелёный лук и бычий рог. Затем она зачерпнула воды и начала поливать ею эти предметы сверху вниз.

- Малыш трижды омыт – здоровье его крепко, как горы!

Голос акушерки протяжно зазвучал в пещере. Она добавила в горшок немного холодной воды, проверила температуру, и её рука, выглянувшая из-под чёрного одеяния, оказалась покрыта жёлтой шерстью, с длинными тонкими пальцами и острыми когтями – словно у какого-то духа из легенд.

Она сняла сито, поставила в горшок перевернутую мерную ёмкость для зерна, положила сверху чистую мягкую ткань и осторожно приняла из рук Юй Хэхуэй младенца-призрака.

Вэй Сюнь уже видел его раньше, и сейчас он почти не изменился: тонкая серо-синяя кожа, тело меньше кошки, с непропорционально большой головой, необрезанная пуповина свисала с немного вздувшегося животика. Его никак нельзя было назвать милым или спокойным.

Но акушерка держала его с исключительной осторожностью, а взгляд Юй Хэхуэй смягчился – будто перед ними действительно был любимый ребёнок, за которым они ухаживали с трепетом.

Мяо Фанфэй сидела в комнате лицом к лицу с акушеркой, и атмосфера была невероятно напряжённой. Её живот уже спал, а повитуха держала на руках серо-синего младенца-призрака. Между ними стоял глиняный горшок, наполненный водой из ручья.

Все предметы для обряда Сань были переданы Юй Хэхуэй, и у каждого осталась лишь вода да травы вроде саньцзяофэн или сылуньцао.

В этой давящей атмосфере Мяо Фанфэй покрылась холодным потом. Теперь, когда призрак покинул её тело, в животе вновь заняла боль – то появляясь, то исчезая, сводя с ума от тревоги. Но больше всего её беспокоила ситуация с Юй Хэхуэй.

Был ли у него настоящий младенец-призрак? Если да, то Линь Си угадал верно. А если нет...

Мяо Фанфэй краем глаза взглянула на акушерку. Та по-прежнему сидела с призраком в руках, неподвижная, как статуя, перед глиняным горшком. Отсутствие перемен можно было считать хорошим знаком, но ожидание сводило с ума – как узника, не знающего, когда свершится казнь, и жаждущего поскорее услышать выстрел.

Скорее бы, скорее бы...

Мяо Фанфэй глубоко вдохнула, успокоилась, уставилась в одну точку и стала ждать.

Линь Си никак не мог прийти в себя. Ноги его подкашивались, и акушерка буквально тащила его в комнату. Живот опустел, тело пронзил холод, а взгляд приковался к младенцу-призраку в руках повитухи.

Его мозг будто оцепенел, мысли путались, сам не понимая, о чём думает. То воображал свою смерть – будет ли его разрывать на части или съедят заживо? То решал, что так жить невыносимо, и лучше умереть. То вспоминал Бин Цзю. Эта мысль придавала ему сил: он не умрёт, ведь Бин Цзю с ним.

Если повторять себе ложь достаточно часто, можно в неё поверить. По крайней мере, Линь Си понемногу успокаивался. Придя в себя, он уловил доносящиеся откуда-то песнопения.

- Малыш трижды омыт – здоровье его крепко, как горы!

- Малыш омыт в воде – с каждым днём послушней везде!

Голоса всё приближались. Глаза Линь Си расширились – вода в глиняном горшке перед ним вдруг закипела, окрасившись в лёгкий зелёный оттенок, будто от варёных трав. На горшке появилось бамбуковое сито с бычьим рогом и другими вещами – всё, что они с трудом собрали, но в итоге Линь Си передал Юй Хэхуэю!

Что... что происходит?!

Зрачки Линь Си резко сузились. Он инстинктивно потянулся к предметам перед ним, но акушерка резко ударила его по руке, оставив красный след. Он растерянно отдернул руку – ведь он не почувствовал прикосновения!

Всё перед ним было иллюзией, этих предметов здесь не существовало. Но когда акушерка осторожно проверила температуру воды, на её поверхности, словно настоящей, расходились круги.

Что же всё это значит?!

- Так вот в чём дело, – пробормотал Ши Тао, наблюдая за происходящим. – Вот почему удалось подготовить только один набор. Всё объясняется этим.

- Мы выбрали правильно.

Он наконец расслабился и с горькой усмешкой прошептал:

- Этот Линь Си, ну и тип...

Они смогли найти только один полный набор предметов для Сань, потому что Пинпин специально сохранила их для своего ребёнка. Только вещи, прошедшие через её руки, остались нетронутыми за сотню лет. И только её младенец-призрак был важнее всех, поэтому эти предметы предназначались лишь ему.

Но младенец Пинпин имел связь с остальными призрачными младенцами. Возможно, другие призрачные дети были для неё просто товарищами для игр. Когда её ребёнок проходил обряд Сань, другие тоже получали свою долю благословения.

Если бы Линь Си сразу всё объяснил, остальным не пришлось бы так паниковать.

Ши Тао мысленно покритиковал его – поведение Линь Си и впрямь могло напугать. Хотя, если подумать, возможно, он сам только что узнал правду и не успел предупредить их, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

- Малыш омыт в воде – с каждым днём послушней везде!

Акушерка повторила строку, и Ши Тао, вздрогнув, заметил, что она пристально смотрит на него, мягкой тряпочкой вытирая младенца.

- Малыш омыт в воде – с каждым днём послушней везде!

Она повторила снова, но теперь её голос звучал почти что скрежещуще, а узкие глаза сверкнули зловеще.

Что случилось?

Нервы Ши Тао напряглись. Он растерянно посмотрел то на акушерку, то на младенца в её руках, и вдруг его осенило.

- Да-да, верно, – забормотал он, но потом откашлялся и продолжил уже увереннее:

- Ты права.

- Гонг сверкает – звонок звучит, малыш растёт и удачу манит!

Акушерка налила в медный гонг воду из горшка с травами, усадила младенца на мерную коробку и начала обтирать его мягкой тканью, смоченной в отваре.

- Верно, – произнёс Хоу Фэйху.

Он отвечал «верно» на каждую строчку акушерки. Пусть он говорил лишь одно слово, но звучало оно твёрдо и искренне, наполненное силой, заставляющей невольно верить.

- Гонг звенит – звук летит, малыш генералом будет знаменит!

- Верно.

Акушерка говорила благопожелания. Обряд Сань должен был проходить в кругу семьи, в атмосфере радости. На каждую добрую фразу все громко отвечали, смеялись – будто от этого ребёнок действительно мог вырасти здоровым, сильным и счастливым.

То, что этот обряд присутствовал здесь, говорило о том, что Пинпин любила своего ребёнка.

Так подумал Хоу Фэйху.

Возможно, как сказала вселившаяся в Мяо Фанфэй нечисть, ребёнок Пинпин не успел пройти Сань, не получил благословения семьи, а был съеден жителями и приезжими как «мясо плода».

Главным в этом втором испытании был младенец-призрак. Сань и ритуальное вино Саньшао были нужны, чтобы исполнить желание Пинпин.

Но сердце Хоу Фэйху внезапно сжалось, дыхание стало тяжёлым.

Если это так, то что тогда означал выбор младенца Чжао Хунту и остальных?

Обряд Сань приближался к концу.

Мяо Фанфэй смотрела, как акушерка одной рукой держала младенца, а другой трижды ударяла гирькой от весов о край горшка. Её пронзительный, лисье-резкий голос звучал теперь почти что набожно.

- Гиря раз ударила - малыш ничего не боится,
- Гиря два ударила - храбрость его не сломится,
- Гиря три ударила - здоровье крепким останется...

...Я плачу?

Мяо Фанфэй почувствовала, что по её щекам текут слёзы. В груди бушевали чужие эмоции - горе и отчаяние. Она ясно осознавала, что эти чувства принадлежали не ей.

Сейчас происходило что-то похожее на вселение духа, но не совсем - ведь Мяо Фанфэй не теряла сознания и сохраняла собственное «я».

[Уровень расположения Призрачного Младенца (10/10)]

[Яростный Дух Пинпин осталась крайне довольна подготовленными для обряда "омовения на третий день" предметами. Вы получаете дополнительную награду: Осколки Памяти]

[Осколки Памяти Пинпин - фрагменты её прошлого, записи о трагической жизни]

Мяо Фанфэй быстро вышла из состояния печали. Перед её глазами мелькали размытые образы - все они были ключевыми подсказками! Она изо всех сил старалась запомнить каждую деталь, и чем больше видела, тем шире становились её глаза.

Так вот в чём дело!

- Как и предполагалось.

Вэй Сюнь стоял у входа в пещеру, с интересом наблюдая за церемонией «омовения на третий день». После обряда Призрачный Младенец залихватисто засмеялся, энергично размахивая ручонками. Его серо-синяя кожа приобрела нормальный оттенок, и теперь, если не считать худобы, он выглядел как обычный милый малыш.

- Пинпин - жалкая душа.

Вэй Сюнь цокал языком, листая тонкую тетрадь - второй дневник Пинпин, полученный после убийства Короля Оживших Летучих Лис.

[Название: Дневник Пинпин (2/3)]

[Качество: Сценарный (можно использовать только в данном Путешествии, нельзя вынести за его пределы)]

[Эффект: Даёт информацию]

[Примечание: Дневник Пинпин, описывающий события разных периодов её жизни]

В отличие от путешественников, которым приходилось строить догадки о жизни Пинпин, Вэй Сюнь мог узнать ключевые моменты каждого испытания прямо из дневника.

Записи здесь были живее, чем в первой части. Если предыдущий дневник принадлежал взрослой, исполненной ненависти Пинпин, то в начале этого её слова, хоть и проникнуты скорбью по погибшему брату и тревогой из-за решения отца сделать её наследницей, в целом были куда более оптимистичными. Пинпин даже переживала, как лучше перенять семейные традиции.

Она знала, что её физическая природа слишком иньская – у неё не хватало мужской энергии ян, а долгое нахождение рядом с трупами могло вызвать болезнь.

Но отец сказал, что знает решение.

Брак с покойным.

Как и утверждала иллюзия Короля Оживших Летучих Лис, отец велел Пинпин заключить посмертный брак с братом. Однако, вопреки словам Короля, дневник свидетельствовал: Пинпин не помышляла о побеге.

[Это моя обязанность. Только я могу продолжить род.]

В дневнике мельком упоминался молодой человек, который ей нравился, но она была готова посвятить жизнь сохранению искусства управления трупами, передаваемого в их семье.

Она была добросовестной и ответственной девушкой.

Но, зная о ребёнке Пинпин, Вэй Сюнь понял: иллюзия Короля лгала. С ней, несомненно, произошло нечто куда более жестокое.

Перед свадьбой, в ночь перед обрядом, Пинпин, не в силах справиться с тревогой, вышла подышать воздухом и случайно подслушала разговор отца с односельчанами. Те говорили, что для изменения её природы потребуется «ввести в тело обильную энергию ян».

Что это значило?

Следующие страницы дневника были испещрены хаотичными кляксами. Почерк выдавал отчаяние и безумие, от которого стыла кровь. Вэй Сюнь перелистнул к последней записи. Как и в предыдущем дневнике, строчки были неразборчивыми, пропитанными безысходной яростью:

[Они все должны умереть! Все до одного!!!]

- А-а-а-а!

Белокожий малыш протянул ручки к Вэй Сюню, умоляя взять его на руки, но вместо этого его подхватил Юй Хэхуэй.

Обряд завершился, но повитуха не ушла. Она постояла, облизываясь при виде младенца, затем уставилась своими узкими лисьими глазками на Юй Хэхуэя и Вэй Сюня и проскрипела, растягивая слова:

- Нынче рождённый сын - завтра внуков приведёт!

- Дом полон гостей, хозяин счастлив: семья обретёт феникса и единорога!

После этих слов белая лисица выскользнула из-под чёрного плаща и скрылась в чаще леса.

- Я... где это я?

Юй Хэхуэй растерянно озирался, словно не понимал, как оказался в этой пещере. Заметив Бин Цзю, он, подобно цыплёнку, ищущему мать, поспешил к нему с младенцем на руках.

- Г-гид Бин?

- М-м?

Вэй Сюнь закрыл дневник. Перечитав его дважды, он почувствовал неладное. Подняв глаза на Юй Хэхуэя с ребёнком, он наконец сосредоточился.

Логично предположить, что дневник Пинпин связан с локациями. Например, в «Маленьком Драконе-Складе Гроба» описывались события того времени. Дневник, найденный во втором испытании, должен был рассказать, как Пинпин тайком ушла из Деревни Разрезанных Скал, скрылась в пещере, родила и как её нашли односельчане, которые съели младенца, а затем она отомстила.

Но в этом дневнике говорилось о периоде свадьбы.

Не хватает одного.

Между свадьбой и «Маленьким Драконом» отсутствует дневник о Призрачном Плоде.

- Ты не боишься?

Думая о дневнике, Вэй Сюнь между делом наблюдал за Юй Хэхуэем. Увидев, как из-под плаща повитухи выскочила лисица, тот даже не дрогнул.

- В детстве меня выбрала Госпожа Ху Сань Тай, так что я привык.

Юй Хэхуэй застенчиво улыбнулся и объяснил, что в его родных краях практикуется «чума». Если говорить проще, это когда горные духи вселяются в человека. Госпожа Ху Сань Тай и Господин Ху Сань Тай - духи-лисы.

Госпожа Ху Сань Тай - могущественная лисица высокого ранга. По сравнению с ней та белая лисица - не больше чем внучка. Естественно, Юй Хэхуэй не испугался.

- Бедняжка... Даже на обряде «омовения» его поздравляли только духи.

Он покачал младенца на руках, но тот упрямо тянулся к Вэй Сюню.

Гид протянул палец, и малыш тут же вцепился в него. Однако теперь его хватка напоминала дуновение ветра - не было прежнего ледяного прикосновения.

Пинпин смыла злобу с младенца, но ведь именно она и поддерживала его существование. Теперь, когда злоба исчезла, он должен был исчезнуть тоже.

- Что будет с Призрачным Младенцем?

- Исчезнет.

Юй Хэхуэй вздохнул, с жалостью глядя на малыша:

- Его душа слишком слаба. Чёрные воды Ущелья Потерянных Душ поглотят его. Он не переродится, пока не переберутся через ущелье.

Ущелье Потерянных Душ - четвёртая локация, упомянутая в информации о Путешествии.

Юй Хэхуэй с младенцем и Вэй Сюнь вернулись в Деревню Разрезанных Скал. По дороге они почти не разговаривали. Перед самым селением Вэй Сюнь неожиданно спросил:

- Юй Хэхуэй, чей ты призрак?

- Что? Гид Бин, о чём вы?

Юй Хэхуэй опешил. Непроизвольно сжав младенца, он заёрзал, нервно оглядываясь, и заговорил запинаясь - совсем как его брат.

- Какой... призрак? На мне есть призрак?

Казалось, он не осознавал, что не должен быть частью этой группы.

Вэй Сюнь приподнял бровь, вспомнив, как Юй Хэхуэй уходил с повитухой: их тощие спины были удивительно похожи.

Если гиды умирают в Путешествии, они превращаются в монстров вроде У Лаолю.

А что происходит... если умирает путешественник?

- Пошли.

Вэй Сюнь не стал объяснять свои слова. Юй Хэхуэй с минуту стоял в оцепенении, затем в замешательстве последовал за ним.

- После «омовения» идёт пышный «пир на третий день».

У входа в деревню Мяо Фанфэй и остальные, держа младенцев, внимательно слушали Вэй Сюня.

- Пир состоится на берегу Ущелья Потерянных Душ, но вчерашний ливень разрушил паром, и гости из Деревни Мяо Чапин не могут прибыть.

- Мы должны доставить их сюда.

Ущелье находилось слева от Деревни Разрезанных Скал, в противоположной стороне от Ручья Маленького Дракона. Это была широкая, бурная река с чёрной водой, на другом берегу виднелся лишь туманный силуэт.

У деревни качался на волнах кроваво-красный паром.

Только специальные лодки могли плавать по Ущелью. Паром был узким: Мяо Фанфэй и другие

проверили – он вмещал лишь двух взрослых и двух младенцев (Призрачные Младенцы сразу начинали плакать, стоило им отдалиться, а по легенде, плач в Ущелье привлекал Владыку Дракона).

- Похоже на ту головоломку с паромом.

Во время обсуждения Мяо Фанфэй взбодрилась:

- Три призрака и три человека, нужно переправиться с одного берега на другой. Если призраков больше, они съедят людей.

Она хотела поднять боевой дух команды – после стольких испытаний все устали. Но тут её осенило.

Разве «пир на третий день» был главным?

После «омовения» злоба младенцев исчезла, а пир тоже символизировал благословение. Это выглядело как повторение.

Чего хотела Пинпин? Если смотреть с её точки зрения...

Души Призрачных Младенцев были слабы, а без злобы они стали ещё вялее. В таком состоянии они скоро исчезнут.

А Ущелье Потерянных Душ...

- Они не переродятся, пока не переберутся через ущелье.

Тихо прошептал Юй Хэхуэй. Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху переглянулись – оба поняли.

Действительно ли нужно перевезти младенцев для пира?

Или же под предлогом пира – переправить Призрачных Младенцев через Ущелье?

- Где они? Время идёт...

До испытания оставалось время, и нужно было обсудить детали. Мяо Фанфэй вглядывалась в даль, но не видела Ван Пэнпая и остальных.

- Обряд давно закончился... Может, с ними что-то случилось?

В это же время Ван Пэнпай и другие прятались в хлеву под домом У Лаолю, не смея пошевелиться.

<http://bllate.org/book/14683/1308982>